

На правах рукописи

Морозов Артем Дмитриевич

**РОМАН «ПИСЬМА ПЕРУАНКИ» Ф. ДЕ ГРАФИНЬИ:
У ИСТОКОВ ФРАНЦУЗСКОГО СЕНТИМЕНТАЛИЗМА И
ПРОСВЕЩЕНИЯ**

Специальность 10.01.03 — литература народов стран зарубежья
(литература Франции)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Москва

2021

Работа выполнена в Отделе классических литератур Запада и сравнительного литературоведения в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки «Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН».

Научный руководитель: **Голубков Андрей Васильевич**,
доктор филологических наук, ведущий
научный сотрудник ФГБУН «Институт
мировой литературы им. А. М. Горького РАН»

Официальные оппоненты: **Пахсарьян Наталья Тиграновна**,
доктор филологических наук, профессор,
кафедра истории зарубежной литературы
филологического факультета ФГБОУ ВО
«Московский государственный университет им.
М. В. Ломоносова», профессор; отдел
литературоведения ИНИОН РАН, ведущий
научный сотрудник

Алташина Марина Ринатовна,
кандидат филологических наук, кафедра
зарубежного искусства театроведческого
факультета ФГБОУ ВО «Российский
государственный институт сценических
искусств», старший преподаватель

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО**
«Ивановский государственный университет»

Защита состоится 21 декабря 2021 года в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 002.209.01 по филологическим наукам при Институте мировой литературы им. А. М. Горького РАН по адресу: 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25 а.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте www.imli.ru
Наука > Диссертационные советы > Д 002.209.01 > Защиты

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Учёный секретарь Д 002.209.01

А.В. Протопопова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В диссертации в широком литературном и культурно-историческом контексте анализируется роман «Письма перуанки» (*Lettres d'une péruvienne*, 1747) французской писательницы Франсуазы де Графиньи (*Françoise de Graffigny*, 1695–1758), в котором в значительной мере предвосхищены концептуальные основы сентиментализма и Просвещения.

«Письма перуанки» Ф. де Графиньи по праву считаются одним из знаковых произведений в истории французской литературы XVIII в. До 1855 г., по сведениям канадского исследователя Д. Смита, «Письма перуанки» выходили отдельными книгами как минимум 133 раза и по количеству переизданий в 1761–1800 гг. не уступали роману-бестселлеру «Юлия, или Новая Элоиза» (1761) Ж.-Ж. Руссо¹. Ф. Россе, французский исследователь, упоминает 147 переизданий, переводов и переложений романа г-жи де Графиньи, датированных 1747–1836 гг.² За относительно короткий срок появились переводы романа на английский (1748), итальянский (1754), польский (1784), русский (1791), немецкий (1792), испанский (1792), португальский (1802), шведский (1828), датский (1855) языки, многочисленные продолжения и подражания. В XVIII столетии «Письма перуанки» перекладывали в стихи (по-итальянски и по-английски), по их мотивам ставились комедии: «Перуанка» (*La Péruviana*, 1754) К. Гольдони, который называл источник «самым прелестным маленьким романом на свете»³, «Перуанка» (*La Péruvienne*, 1754) Р. де Шабана.

Научная новизна диссертации определяется тем, что мы, в отличие от других исследователей, значительно расширяем контекст, в котором рассматриваются «Письма перуанки» Ф. де Графиньи, привлекая для

---

¹ *Smith D.* Introduction // *Smith D.* Bibliographie des œuvres de Mme de Graffigny 1745–1855. Ferney-Voltaire: Centre international d'étude du XVIIIe siècle, 2016. P. 11.

² *Rosset F.* Les Nœuds du langage dans les *Lettres d'une péruvienne* // *Revue d'Histoire littéraire de la France*. 1996. № 6. P. 1106.

³ *Goldoni C.* L'Autore a chi legge / *C. Goldoni.* Nuovo teatro comico dell'avvocato Carlo Goldoni. Vol. 3. Venezia: Appresso Francesco Pitteri, 1757. P. 27.

сравнения произведения Г.-Ж. Гийерага, Ш.-Л. де Монтескьё. Ж.-Ж. Руссо и других авторов. Тем самым мы, как нам представляется, можем полнее и точнее описать связи этого романа с сентименталистской, шире – просветительской литературой Франции. Также отметим, что настоящая диссертация является первым исследованием на русском языке, целиком посвящённом «Письмам перуанки» Ф. де Графиньи и её литературному наследию в целом.

Актуальность работы обусловлена насущной необходимостью конкретизировать, уточнить и развить устоявшиеся представления о французской литературе XVIII в., а также об эстетических основаниях сентиментализма и Просвещения, которые в значительной мере устарели и не отражают современного состояния дискуссий и воззрений по вопросу. Своевременность исследования подтверждается повышенным вниманием западных специалистов к Ф. де Графиньи и её творчеству в наше время. За последние 20 лет вышли коллективные сборники статей: «Франсуаза де Графиньи, писательница, творчество и восприятие» (*Françoise de Graffigny, femme de lettres, écriture et réception*, 2004) под редакцией Дж. Маллинсона; «Франсуаза де Графиньи (1695–1758), писательница Просвещения» [*Françoise de Graffigny (1695–1758), femme de lettres des Lumières*], 2020] под редакцией Ш. Симонен; монографии: И. Шоуолтера «Франсуаза де Графиньи: её жизнь и творчество» (*Françoise de Graffigny: Her Life and Works*, 2004, во французском переводе – *Mme de Graffigny, sa vie et ses œuvres*, 2015), Д. Смита «Библиография произведений г-жи де Графиньи (1745–1855)» [*Bibliographie des œuvres de Mme de Graffigny (1745–1855)*, 2016] и другие исследования. В 2001 г. в Тринити колледже (Оксфорд) состоялась международная научная конференция «Франсуаза де Графиньи: новые подходы» (*Françoise de Graffigny: New Approaches*). Активно переиздавались произведения писательницы, в том числе в сопровождении научных комментариев: «Письма перуанки» на французском (2002, 2016), английском (2009) языках, «Сения» (*Cénie*), «Зиман и Зениза» (*Ziman et*

Zénise) и «Фаза» (Phaza) в составе 4-го тома антологии «Женский театр Старого режима» (Théâtre de femmes de l’Ancien Régime, 2016) и др. В 2016 г. вышел последний, 15-й том «Переписки г-жи де Графиньи» (Correspondance de Mme de Graffigny, 1985–2016), в издании которой приняли участие многие специалисты по французской литературе XVIII в. В последнее время личность Ф. де Графиньи и её литературное наследие вызывает интерес не только в академической, но и в массовой среде. Так, в 2008 г. вышла в свет романизованная биография Ж. Мерсье «Мадам перуанка. Франсуаза де Графиньи, чувствительная женщина в эпоху Просвещения» (Madame Réruvienne. Françoise de Graffigny, une femme sensible au siècle des Lumières), в 2020 г. – научно-популярный сборник П. Дёбер «Мелкая всячина г-жи де Графиньи» (Petits riens de Mme de Graffigny), в котором представлены занимательные эпизоды из жизни писательницы. В 2008 г. в Библиотеке Арсенала в Париже в рамках просветительского проекта «Женщины в литературе» (Des femmes en littérature) Б. Бессир выступил с докладом «Франсуаза де Графиньи». По мотивам «Писем перуанки» К. Зеваллос Валлегас поставила одноимённый спектакль, премьера которого состоялась в 2018 г. в Театре дю Солей в Париже. Ныне Замок г-жи де Графиньи в Виллере-ле-Нанси (департамент Мёрт и Мозель, Франция) является музеем и культурным центром, где организуют как постоянные, так и временные экспозиции, проводят конференции и другие культурно-образовательные мероприятия.

Степень изученности темы. Несмотря на популярность произведений Ф. де Графиньи в XVIII– первой трети XIX вв. и повышенный к ним интерес в последнее время, «Письма перуанки» в истории литературы остаются малоизученными и недооценёнными. Одним из первых крупных исследований жизни и творчества г-жи де Графиньи стала книга Ж. Ноэля «Забывтый “мастер примитивизма” школы “чувствительных сердец”. Госпожа де Графиньи 1695–1758» (Une “Primitive” oubliée de l’école des “cœurs sensibles”. Madame de Graffigny 1695–1758»), изданная в 1913 г. Автор,

французский литературовед-любитель, на основе некоторых писем Ф. де Графиньи и других изученных материалов осветил основные этапы её жизни и творчества, в том числе и «Письма перуанки», в которых, по его словам, «смешаны чувство и социологические идеи»⁴. Книга Ж. Ноэля является не столько научным трудом, сколько научно-популярным эссе или биографией с ярко выраженным субъективным началом. Иронический тон автора отчётливо прослеживается в отношении как Ф. де Графиньи, о чём свидетельствует название книги, так и её почитателей: «Даже сегодня ещё есть пытливые упрямы, которые, отличившись тем, что прочли “Письма перуанки”, находят в них какое-то очарование»⁵. Несмотря на ненаучный, во многом оценочный подход, а также фактические неточности и откровенные ошибки, объяснимые недоступностью автору многих источников, Ж. Ноэль одним из первых поставил вопрос о предвосхищении Ф. де Графиньи сентиментализма в европейской культуре. В предисловии он пишет, в частности, следующее: «В её творчестве нам слышится первый лепет той чувствительности, которая впоследствии превратится в невроз»⁶. В ходе дальнейших рассуждений, проводя очевидные параллели с идеями Ж.-Ж. Руссо, традиционно считающемся зачинателем и крупнейшим представителем французского сентиментализма, Ж. Ноэль называет Ф. де Графиньи его «бедной родственницей»⁷ (*une parente pauvre*), при этом он отмечает, что «сближение эти двух умов, столь несоизмеримых по значимости, связано не со стремлением показать их равнозначность, но с намерением увидеть сходство»⁸.

Большой прорыв в изучении творчества Ф. де Графиньи спустя полвека после Ж. Ноэля сделал американец И. Шоуолтер. В своей докторской диссертации «Бестселлер XVIII века: “Письма перуанки”» (*An Eighteenth*

---

⁴ *Noël G.* Une «Primitive» oubliée de l'école des «cœurs sensibles». Madame de Graigny 1695–1758. Paris: Plon-Nourrit, 1913. P. 177.

⁵ *Ibid.* P. 2.

⁶ *Ibid.* P. 5.

⁷ *Ibid.* P. 182.

⁸ *Ibid.*

Century Best-seller: *Les Lettres péruviennes*, 1964), защищённой в Йельском университете (США), он доказал первоначальный успех «Писем перуанки», выявив литературные и культурные тенденции, повлиявшие на развитие жанра романа в XVIII в. В третьей главе, «Современные учёные и госпожа де Графиньи» (*Modern scholarship and Madame de Graffigny*), исследователь, рассматривая посвящённые Ф. де Графиньи исследования, выделяет вышеупомянутую нами биографию Ж. Ноэля и статью Э. Бруверта «Г-жа де Графиньи и Ж.-Ж. Руссо» (*Mme de Graffigny et J.-J. Rousseau*, 1924). Авторы других, менее значительных трудов, по мнению И. Шоуолтера, опираясь на общие представления о романе эпохи Просвещения, писали о воплощённых в «Письмах перуанки» идеях социализма, феминизма, предромантизма и др. В четвёртой главе, «Критика “Писем перуанки” в XVIII в.» (*Eighteenth century criticism of Les Lettres péruviennes*), И. Шоуолтер, анализируя рецепцию романа современниками Ф. де Графиньи, приходит к выводу, что в «Письмах перуанки» они ценили не столько их морально-критическое, сколько чувственное содержание. В книге «Госпожа де Графиньи и Руссо: между двумя дискурсами» (*Madame de Graffigny and Rousseau: Between the Two Discours*, 1978), содержащей комедию Ф. де Графиньи «Сатурналии» (*Saturnales*, 1752), написанную в соавторстве с Ж.-Ж. Руссо, И. Шоуолтер продолжает развивать поднятую в диссертации тему. Исследователь признаёт, что писательница «несомненно выражает склонность к сентиментальности XVIII в.»⁹, а переключки с Ж.-Ж. Руссо отмечали ещё современники. Так, в 1752 г. швейцарец И. Изелин, встречавшийся тогда же и с Ф. де Графиньи, и с Ж.-Ж. Руссо в Париже, отметил в своём дневнике, что «хоть она [Графиньи] и говорит так много против доброго Руссо, она не перестаёт выражать аналогичные чувства в своих “Письмах перуанки”»¹⁰. При этом, как считает И. Шоуолтер, «никто не станет рассматривать г-жу де

---

⁹ *Showalter E. Madame de Graffigny and Rousseau. Between the two discours. Oxford: Voltaire Foundation, 1985. P. 21.*

¹⁰ *Ibid.*

Графиньи как его подражательницу или предшественницу»¹¹: несмотря на личное знакомство писателей, речь идёт не о подражании, а о влиянии на них общих просветительских идей и сентименталистских тенденций. При этом, что это за идеи и тенденции и как они воплощены в «Письмах перуанки», И. Шоултер, равно как и его предшественники, не поясняет.

В других монографиях – «Генезис и рецепция “Писем перуанки” и “Сений” госпожи де Графиньи» (The Genesis and Reception of Madame de Graffigny’s *Lettres d’une Péruvienne* and *Cénie*, 1994) В. Л. Грейсон, «Франсуаза де Графиньи: её жизнь и творчество» И. Шоултера – рассматриваются преимущественно история создания «Писем перуанки» и их восприятия читателями. В книге «Библиография произведений г-жи де Графиньи (1745–1855)» Д. Смита перечислены самые известные издания «Писем перуанки» на французском языке и их продолжения, написанные другими авторами. А. Левис в одной из глав своей книги «Чувственность, чтение и иллюстрация: зрелища и знаки у Графиньи, Мариво и Руссо» (2009) анализирует «Письма перуанки» с точки зрения коммуникативного подхода, выделяя в тексте так называемые «сенсорные триггеры» (sensory triggers), которые вызывают эмоциональный отклик читателя, отчего роман воспринимается как сентименталистский¹². «Письма перуанки» с разных позиций рассматриваются в статьях Х. Бостик¹³, М. Кейта¹⁴, С. М. Хилгер¹⁵ и других современных исследователей, что, однако, представляется недостаточным для осмысления романа в культурно-историческом и литературном контексте XVIII в. По замечанию И. Шоултера, в течение полутора веков после кончины Ф. де Графиньи она считалась

---

¹¹ Ibid.

¹² Lewis A. The Power of images: sensibility, communication, and aesthetic experience in Graffigny’s *Lettres d’une péruvienne* // Lewis A. Sensibility, reading and illustration: spectacles and signs in Graffigny, Marivaux and Rousseau. London: Legenda, 2009. P. 52.

¹³ Bostic H. The Light of Reason in Graffigny’s *Lettres d’une péruvienne* / H. Bostic // Dalhousie French Studies. 2003. Vol. 63. P. 3–11.

¹⁴ Keita M. La Question de l’autre dans des «Lettres d’une Péruvienne» de Françoise de Graffigny / M. Keita // CLA Journal. 2004. Vol. 47. № 4 P. 473–486

¹⁵ Hilher S.M. Comment peut-on être Péruvienne? Françoise de Graffigny, a strategic Femme de Lettres / S. M. Hilher // College Literature. 2005. Vol. 32. № 2. P. 62–82.

малозначительным автором. В историях литературы, даже самых полных, её имя занимает скромное место, а «Письма перуанки», как правило, лишь упоминаются в контексте эпистолярных, сентименталистских или написанных женщинами романов. В учебном пособии М. Делона и П. Маландена «Французская литература XVIII века» (*Littérature française du XVIIIe siècle*, 1996) «Письмам перуанки» даётся следующая краткая характеристика: «великий феминистский роман, в котором героиня Зилия находит в разлуке со своим возлюбленным и одиночестве возможность выступить с жёсткой критикой общественных порядков и показать величие независимости»¹⁶. Там же «Письма перуанки» упоминаются в ряду таких произведений, как «Несчастья любви» (*Les Malheurs de l'amour*, 1747) К. де Тансен и «Несчастливые любовники» (*Les Amants malheureux*, 1764) Б. д'Арно, демонстрирующих, по мысли автора, новое направление аналитического романа¹⁷. В коллективной монографии «Французская литература: динамика и история» (*La littérature française: dynamique et histoire*, 2007) имя Ф. де Графиньи встречается лишь дважды: «[Социально-критический] тон романа переходит в сентиментализм начиная с “Писем перуанки” г-жи де Графиньи (1747)»¹⁸, «В “Письмах перуанки” повторяется приём “чужого взгляда”, использованный [до этого] в “Персидских письмах” Ш.-Л. де Монтескье»¹⁹.

В нашей стране о Ф. де Графиньи и её творчестве писала М. В. Разумовская – один из ведущих специалистов в области французской литературы XVIII в. В статье «Утопическая поэма Морелли и роман “Письма перуанки”» (1975) она сравнила два романа – «Письма перуанки» Ф. де Графиньи и «Крушение плавучих островов, или Базилиада знаменитого Пильпаи» (1753) Э.-Г. Морелли, выявив их тематическое и идейно-содержательное сходство. В статье «Перуанка в романе мадам де

---

¹⁶ Delon M., Malandain P. *Littérature française du XVIIIe siècle*. Paris: PUF, 1996. P. 202.

¹⁷ Ibid. P. 159.

¹⁸ Delon M. Convaincre: le moment encyclopédique // Cerquiglini-Toulet J., Lestringant F., Forestier G., Bury E. *La littérature française: dynamique et histoire*. T. 2. Paris: Gallimard. P. 192–193.

¹⁹ Delon M. Séduire: l'âge rocaille // Cerquiglini-Toulet J., Lestringant F., Forestier G., Bury E. *La littérature française: dynamique et histoire*. T. 2. Paris: Gallimard. P. 106.

Графиньи» (1979) исследовательница детально рассмотрела жанровые – как содержательные, так и формальные – черты произведения, а в статье «К вопросу о переводе “Писем перуанки” на русский язык» (1989) – его русский отцензурированный перевод 1791 г. «Письмам перуанки» также посвящены: статья Н. В. Тимофеевой «“Завещание” Мелье и роман Ф. де Графиньи» (1986), в которой поднимается вопрос о влиянии на Ф. де Графиньи философского сочинения, так называемого «завещания» Ж. Мелье, ходившего в XVIII в. в списках, а также 4-я глава её же кандидатской диссертации «Французский роман 1730–1740-х годов и проблема “естественного права”: Лесаж, Жубер де Ла Рю, мадам де Графиньи, Мобер де Гуве» (1986). Анализируя «Письма перуанки», Н. В. Тимофеева приходит к выводу, что они отразили многие достижения французской романистики середины XVIII в.: чувственная сторона произведения и связанный с ней психологизм сочетается с идеями «естественного человека» и «естественного права». Этим список отечественных, проведённых до нас исследований «Писем перуанки» исчерпывается.

Объектом исследования стали художественные произведения Ф. де Графиньи, главным образом роман «Письма перуанки», а **предметом** – специфика развития французской литературы в 1730–1750-е гг., в период становления сентименталистских и просветительских идеалов.

Цель настоящей диссертации – проанализировать «Письма перуанки» Ф. де Графиньи в контексте эстетики сентиментализма и идей Просвещения, скорректировав представления о логике эволюции романа середины XVIII в. Следующие **задачи** направлены на достижение поставленной нами цели:

1. Рассмотреть творческую эволюцию Ф. де Графиньи, проанализировав её основные произведения.
2. Определить место «Писем перуанки» в творчестве автора и в истории французской литературы в целом.

3. Сравнить «Письма перуанки» на идейно-тематическом и сюжетно-композиционном уровнях с предшествующей им литературной традицией.
4. Выявить сентименталистские тенденции и просветительские идеи, отражённые в «Письмах перуанки» Ф. де Графиньи.

Основными **источниками и материалами исследования** послужили: французское академическое издание «Писем перуанки» 2002 г. под редакцией Дж. Малинсона, русский перевод романа 2004 г., выполненный О. Сергиево-Посадской; первое издание «Сении» 1751 г. на французском языке; комедии, составляющие сборник «Посмертные произведения госпожи де Графиньи» (*Œuvres posthumes de madame de Graffigny, 1770*); «Испанская новелла...» (*Nouvelle espagnole...*), представленная в «Полном собрании сочинений г-жи де Графиньи» (*Œuvres complètes de Mme de Graffigny, 1821*); 15-томная «Переписка г-жи де Графиньи» (*Correspondance de Mme de Graffigny, vol. 1–15, 1985–2016*) и другие сочинения.

Методология исследования. Научно-теоретическую базу диссертации составили труды крупнейших зарубежных и отечественных специалистов по французской литературе XVII–XVIII вв.: М. Делона, Р. Кролл, Р. Кулесса, Ж. Сгара, Д. Смита, Р. Труссона, И. Шоуолтера, В. Д. Алташиной, А. В. Голубкова, А. Д. Михайлова, М. С. Неклюдовой, Н. Т. Пахсарьян, М. В. Разумовской, А. В. Стоговой, А. Ф. Строева, К. А. Чекалова. В ходе формирования концепции диссертации руководством послужили теоретические и историко-литературные исследования К. Гинзбурга, А. Куле, Ж. Руссе, Я. Уотта, М. М. Бахтина, В. Б. Шкловского и других учёных.

В основе диссертационного исследования лежат следующие **методологические подходы**: историко-литературный, историко-культурный, биографический, сравнительно-исторический.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. «Письма перуанки» вписывается в логику развития французского романа. Произведение совмещает литературные традиции, идущие

от античного и галантно-героического романов, с различными модальностями эпистолярной художественной прозы XVII-XVIII вв.

2. «Письма перуанки» – роман в равной степени просветительский и сентименталистский. Актуальные для XVIII в. идеи касательно природы человека, государственного устройства, религии, социума в целом выражены в нём в органичной художественной форме.
3. Высокие художественные достоинства произведения, в том числе психологизм, экзотический колорит, ориентация на достоверность повествования, роднят «Письма перуанки» с «Письмами португальской монахини» (1669) Г.-Ж. Гийерага, «Персидскими письмами» (1721) Ш.-Л. де Монтескьё, «Памелой, или Вознаграждённой добродетелью» (1740) С. Ричардсона и другими романами XVII–XVIII вв.
4. «Письмами перуанки» Ф. де Графиньи во многом предвосхитила основные концепты руссоизма; это видно на примере главной героини – «естественного человека», которая постепенно поддаётся влиянию цивилизации и находит «спасение» в природе. Переклички с сочинениями Ж.-Ж. Руссо косвенно подтверждают его знакомство с романом, а также свидетельствуют о влиянии писателей друг на друга.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что в ней предложена концепция интерпретации творчества Ф. де Графиньи в широком литературном и культурно-историческом контексте эпохи Просвещения. Анализ романа «Письма перуанки» Ф. де Графиньи, а также других её малоизученных произведений, впервые введённых в российский научный оборот, предоставляет возможность определить зарождение основ сентиментализма в западноевропейской литературе в первой половине XVIII столетия.

Практическая значимость исследования определяется тем, что оно может использоваться при подготовке курсов лекций или спецкурсов по

истории французской литературы XVIII в., а также по истории западноевропейского романа.

Материалы исследования проходили **апробацию** в форме докладов на трёх конференциях:

1. «Сения» мадам де Графиньи как этап становления французской «слёзной комедии» (Санкт-Петербург, РГПУ им. А. И. Герцена, Всероссийская научная конференция «Литература и театр. Вопросы историко-типологического изучения», 20 апреля 2019 г.).
2. Жанровые черты французской феерии XVIII в. (на материале пьесы «Зиман и Зениза» Ф. де Графиньи) (Москва, ИМЛИ РАН, Международная народная конференция аспирантов и молодых учёных «Театр в кругу искусств: к Году театра в России», 11 октября 2019 г.).
3. О жанровой специфике «Испанской новеллы» Франсуазы де Графиньи (Москва, ИМЛИ РАН, Международная конференция памяти Елены Ароновны Гуревич (1957–2018) «Поэтика и прагматика малых форм в европейской литературе», 6 декабря 2019 г.).

Текст диссертационного исследования был обсуждён на заседании Отдела классических литератур Запада и сравнительного литературоведения ИМЛИ РАН. По материалам исследования опубликованы четыре научные статьи в журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура диссертации обусловлена поставленными целью и задачами; она состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы на русском, французском, английском и итальянском языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **Введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования, раскрывается степень разработанности проблемы в зарубежных и российских работах, определяются цель и задачи исследования, научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Ф. де Графиньи: жизнь, творчество, культурный контекст»** рассмотрен жизненный путь и творческая эволюция писательницы.

В **параграфе 1.1. «1695–1739 гг.: жизнь в Лотарингии»** изложены сведения о происхождении и семье Ф. де Графиньи, жизни писательницы при лотарингском дворе. Проводятся параллели между эпистолярным наследием г-жи де Графиньи (свыше 2500 посланий) и г-жи де Севинье, доказываемая, что переписка первой с литератором Ф.-А. Дево (1712–1796) носила неформальный, во многом исповедальный характер. В этом же параграфе на основе изысканий И. Шоуолтера описаны и реконструированы ранние, не сохранившиеся и неизданные произведения Ф. де Графиньи. Первое приписываемое ей произведение – это не дошедший до нас роман, повесть или сказка «Сильф» (*Le Sylphe*). Учитывая традицию литературы о сильфах, можно со значительной долей уверенности предположить, что оно сочетало фантастический элемент с философскими и/или моральными размышлениями. Также Ф. де Графиньи написала несколько пьес. Название комедии «Благовоспитанный человек» (*L'Honnête homme*) отсылает к социальному типу «*honnête homme*», представление о котором сложилось к первой трети XVII в. Главные действующие лица комедии «Союз здравого смысла и остроумия» (*La Réunion du bon-sens et de l'esprit*) отсылают к основным концептам эстетики классицизма и барокко. Сама же идея произведения – соединение здравого смысла и остроумия – поднимает

вопрос эстетико-философского характера, актуальный в культуре XVIII в. Пьеса «Гераклит, мнимый мудрец» (*Héraclite, prétendu sage*), очевидно, отразила влияние комедий «Школа жён» и «Мизантроп» Мольера.

В параграфе 1.2. «1739–1758 гг.: парижский период» описан личный и творческий путь писательницы в Париже. В начале 1740-х гг. Ф. де Графиньи начала посещать литературный салон «Общество края скамьи» (*Société du bout du banc*, 1741–1745), руководимый актрисой «Комеди Франсез» Ж. Ф. Кино и писателем, искусствоведем, археологом А. К. де Кейлюсом. Можно предположить, что название связано с тем, что новым или незванным гостям салона отводилось место на краю скамьи. За три года посещения салона (1742–1745) Ф. де Графиньи познакомилась с писателями Ш. П. Дюкло, П. де Монкрифом, драматургами А. Пироном, Н. де Лашоссе, Л. де Каюзаком. «Общество...» также посещали журналисты, учёные, государственные служащие, военные и представители других профессий, которые в той или иной степени интересовались изящной словесностью.

Большое место в параграфе уделено анализу первого опубликованного произведения Ф. де Графиньи под названием «Испанская новелла, или Плохой пример порождает столько же добродетелей, сколько и пороков» (*La Nouvelle espagnole, ou Le Mauvais exemple produit autant de vertus que de vices*, 1745). Проведённое исследование позволяет прийти к выводу, что становление французской новеллы и романа со второй половины XVIII в. происходило во многом путём их типологического сближения; Ф. де Графиньи создала романизованную новеллу философско-этического содержания, в которой значительное место занимают описания чувств и переживаний героев. Произведение Ф. де Графиньи вписывается в логику эволюции французской художественной прозы XVII–XVIII вв. Барочные повествования с невероятными приключениями героев постепенно выходили из моды, уступая место так называемым «маленьким романам» (*petits romans*), которые часто выдавались за подлинные «истории», «мемуары», «письма» и «дневники».

На примере сказки Ф. де Графиньи «Принцесса Азероль, или Высшая мера постоянства» (*La Princesse Azerolle, ou l'Excès de la Constance*, 1745) рассмотрены жанровые черты французской литературной сказки эпохи Просвещения, среди них – стремительность развития действия, морализаторский пафос, пародийное начало.

Пьесы Ф. де Графиньи «Зиман и Зениза» (1748) и «Фаза» (1749) с точки зрения жанра определяются в диссертации как феерии, в которых сделан акцент на раскрытие характеров. Значительный успех снискала «слёзная комедия» «Сения» (1750). Особенности этого произведения заключаются в синтетичности формы, сентиментально-психологической мотивировке поведения персонажей. В «Сении», в отличие от предыдущих комедий, Ф. де Графиньи отходит от фантастического сюжета, сосредоточив внимание на взаимоотношениях людей в современном мире. «Сения», как и многие «слёзные комедии» того времени, строится по принципам классицистической драматургии, основанном на пятиактной структуре, следовании правилам трёх единств и т. д. Отличие от них пьесы Ф. де Графиньи заключается, однако, в том, что она написана не александрийским стихом, а прозой, продолжая традицию высокой комедии Мольера. Сам конфликт пьесы, основанный на семейно-денежных отношениях, равно как и сентиментально-психологическая мотивировка поведения героев, синтетичность её формы, отсылающая к разным драматическим жанрам, даёт основания считать «Сению» предвестием «мещанской драмы» Д. Дидро.

Во второй главе «**“Письма перуанки” Ф. де Графиньи: жанровое своеобразие**» анализируется специфика формальной организации романа «Письма перуанки» Ф. де Графиньи в контексте предшествующей и актуальной литературной традиции. Основу произведения составляет послания главной героини, перуанской принцессы Зилии, к своему возлюбленному принцу Азе, с которым она была разлучена во время нашествия испанских конкистадоров. В качестве пленницы героиня попадает в Париж, где критически, с «просветительских» позиций, сравнивает местные

порядки и нравы с перуанскими в пользу последних, а затем, узнав о неверности Азы, принимает решение удалиться от света в свой загородный дом, купленный на возвращённые ей перуанские сокровища. Роман, состоящий из 38 глав-посланий и предисловия, вышел в 1747 г. Переиздание 1752 г. включает частично переписанный текст, дополненный тремя письмами и «Историческим вступлением...» (*Introduction historique aux lettres péruviennes*), в котором излагаются основные сведения о государственной и общественной жизни древних перуанцев, их религиозных представлениях, обычаях и нравах.

В параграфе 2.1. «“Письма перуанки” в контексте французской романной традиции» доказывається, что «Письма перуанки» строятся, пользуясь терминологией М. М. Бахтина, на «авантюрном хронотопе»; он проявляется как во временной, так и пространственной неопределённости мира романа, а также допущенном анахронизме: в ходе повествования из империи инков XVI в. героиня попадает в современную Францию. Сюжетообразующая случайность проявляется в «Письмах перуанки», например, в том, что после нападения испанцев на храм при героине остаются кипы – узелковые послания, с помощью которых она рассказывает о своих злоключениях. Роман Ф. де Графиньи вписывается в традицию «маленького романа», оформившегося во второй половине XVII в. во французской литературе. Среди его жанровых признаков, выведенных Дю Плезиром в «Мыслях о литературе и истории с рассуждениями о стиле» (1683), – чёткая композиция, простой сюжет, лаконичное повествование, сдержанный стиль, ограниченное число персонажей, повышенное внимание к их внутреннему миру. М. Делон в статье «Соблазн: эпоха рококо» в коллективной монографии «Французская литература: динамика и история», рассуждая о логике эволюции французского романа XVIII в., приводит слова итальянца К. Гинзбурга о *straniamento*, «технике смещения, перемещения точки зрения» в литературе, которое становится инструментом делигитимации на всех уровнях – политическом, социальном,

религиозном»²⁰. И тот, и другой исследователь используют русскоязычный термин «остранение», понимаемый В. Б. Шкловским как «приём “остранения” вещей и приём затруднённой формы, увеличивающий трудность и долготу восприятия»²¹. Если в галантно-героическом романе обращение к историческому материалу обусловлено тем, что читателю интересны действительно существовавшие и великие исторические личности, а введение в повествование доли вымысла – тем, что историю необходимо «украшать», дабы внести в неё моральный смысл, то поэтика «маленького романа» предлагала черпать сюжеты из современности: действие разворачивалось в недавнем прошлом, реконструированном в соответствии с новым, по сравнению с галантным романом, пониманием правдоподобия. В связи с этим проводятся параллели с романом «Заида» (1671) г-жи де Лафайет и другими произведениями. Судя по черновикам, изначально Ф. де Графиньи планировала написать роман, отличающийся, как и «Памела» С. Ричардсона, салонным антуражем и сложной интригой, завязанной на семейных отношениях. Намеренный отход автора от «салонного» или «семейного» сюжета в пользу более архаичного, авантюрного может быть объяснено как раз ориентацией на национальные французские образцы (например, на «Письма португальской монахини» Г.-Ж. Гийерага) и традиции со специфическими стратегиями остранения. На начальной стадии написания текста Ф. де Графиньи отказалась и от счастливого финала, что обусловлено композицией и логикой романа, т. к. беспрепятственное воссоединение перуанцев, как мы считаем, лишило бы его кульминации и динамики развития сюжета в целом.

Параграф 2.2. «“Письма перуанки” и эпистолярная художественная проза XVII–XVIII вв.» посвящен анализу романа Ф. де Графиньи с точки зрения эволюции эпистолярного жанра. Ф. де Графиньи ориентировалась на уже разработанный канон эпистолярного фикционального повествования: на

---

²⁰ Ibid. P. 107.

²¹ Шкловский В.Б. Искусство как приём // Шкловский В. Б. Гамбургский счёт. Москва: Советский писатель. 1990. С. 63.

идейно-тематическом и сюжетно-композиционном уровнях в нем обнаруживается связь с «Письмами португальской монахини» Г.-Ж. Гийерага. Схожие мотивы – стенания покинутой женщины – звучат и в «Элегии мадонны Фьямметты» Боккаччо, и в «Героидах» Овидия: значительная популярность последних в XVIII в. привела к «восстановлению» героид как самостоятельной жанровой формы, основанной на подражании Овидию, и наполнении их новым, как правило, трагедийно напряжённым содержанием. С другой стороны, роман «Письма перуанки» прочитывается и как облечённое в форму эпистолярного произведения политико-философского плана, в котором, как и в «Персидских письмах» Ш.-Л. де Монтескьё, критикуются европейские нравы и порядки. Рассматривая эпистолярный роман в свете концепции К. Гинзбурга и Б. В. Шкловского, можно заметить, что он в значительной мере изменяет сложившиеся стратегии остранения. В отличие от тех прозаических форм, для которых характерно повествование от третьего лица, автор писем – частных или заведомо вымышленных – фиксирует ситуации из повседневной жизни, нередко касающиеся самого процесса написания письма, упоминает реально существующие места и персоналии, отмечает даты произошедшего. Одна из центральных оппозиций эпистолярного романа представлена категориями «вымышленность» и «подлинность», разграничение которых помогает отличить нехудожественные практики в форме писем от собственно романного вымысла. В последнем прослеживается генетическое родство с перепиской как околотитературным жанром, и это родство реализуется посредством создания автором внутри романа в письмах эффекта документальности, «реальности» переписки.

Мода на эпистолярный вымысел во французской литературе XVIII в. во многом связана с творчеством С. Ричардсона, автора романов в письмах «Памела, или Вознаграждённая добродетель», «Клариса» (1748), «История сэра Чарльза Грандисона» (1753–1754). Сравнение «Памелы...» с «Письмами перуанки», несмотря на колоссальную разницу развязок, обнаруживает ряд

параллелей. Организующим центром обоих романов является любовный конфликт: покровитель героини (мистер Б. в «Памеле» и Детервиль в «Письмах перуанки») пытается добиться её расположения, а девушка, отстаивая свои интересы, отвечает ему отказом. И Памела, и Зилия оказываются в сложном, зависимом положении вдали от дома и изливают в посланиях свои мысли и чувства. В романах (не считая пяти последних писем к Детервилю в «Письмах перуанки», три из которых появились в переиздании 1752 г.) представлена одна линия переписки (Зилии с Азой и Памелы с родителями), т. е. соблюден принцип единства действия, который при дальнейшей эволюции эпистолярного романа будет модифицироваться (вспомним «Опасные связи» П. Шодерло де Лакло, вышедшие в 1782 г.). С. Ричардсон и Ф. де Графиньи создают эффект прерывающейся корреспонденции, включая в неё «вставные» жанры: дневник Памелы и записка Детервиля, объясняющая возвращение сокровищ. Ограниченное количество числа корреспондентов и, как следствие, сюжетных линий также роднят «Письма перуанки» с «Памелой».

Помимо любовной истории «Письма перуанки» содержат критику современной французской действительности. Произведение вписывается в традицию, восходящую, по меньшей мере, к роману «Турецкий шпион» итальянца Ж.-П. Марана, изданный в 1684 г. параллельно на французском и итальянском языке, в котором иностранец описывает и сравнивает местные порядки со своими родными. Заимствовав основную идею произведения – описание французской действительности от лица чужестранца, – Ш.-Л. де Монтескье в романе «Персидские письма» значительно усложняет композицию и сюжетную линию. «Письма перуанки» Ф. де Графиньи демонстрируют, насколько меняется стратегия остранения в ходе эволюции французского романа: если в ранних образцах жанра герой попадал в экзотические локации, то в XVIII в. на место экстраординарной, необычной территории помещается как раз Франция. Непредвзятый взгляд на другую культуру приводит к органичному сосуществованию различных точек зрения

в рамках одного произведения, что во многом связано с идеей релятивизма. Многообразие культурных форм объяснялось различием климатических условий, характера местности, демографии и другими конкретными причинами, поэтому, отрицая существование общечеловеческих ценностей, культурно-исторический релятивизм признавал уникальность и самостоятельность непохожих друг на друга культур и цивилизаций.

В третьей главе **«“Письма перуанки”**: **антропологическая проблематика**» рассмотрены актуальные для XVIII в. идеологические и философские концепты, которые нашли воплощение в романе. «Письма перуанки» совмещают в себе и любовную интригу, и философско-критические мысли о европейских порядках и нравах, которые поданы через объективное восприятие «естественного человека». В романе Ф. де Графиньи это молодая перуанка, которая не по своей воле оказалась в цивилизованном обществе и, неприятно удивлённая увиденным, нашла только один выход – возвращение к природе.

Параграф 3.1. «“Письма перуанки” в свете представлений о «добром дикаре» и «инкской утопии» посвящён интерпретации утопических представлений о дикаре, воплотившихся в романе Ф. де Графиньи. Во французской литературе XVIII в. миф о «добром дикаре» получил широкую популярность. За 42 года до «Писем перуанки» французский путешественник и писатель Л.-А. де Лаонтан издал «Диалоги с дикарём» (1704), в которых утверждается превосходство естественного состояния над цивилизацией. Симпатией к диким американцам пронизаны и многие другие произведения, в том числе путевые записки «Путешествие шевалье де Лаонтана в Северную Америку» (1704) Л.-А. де Лаонтана, «Приключения господина Лебо, или Любопытное путешествие к дикарям Северной Америки» (1738) Ш. Лебо, романы «Письма дикаря, заброшенного на чужбину» (1738) Ж. де Ла Рю, «Ирокезские письма» (1752) М. де Гуве. Миф о добрых туземцах Америки развивала и Ф. де Графиньи. Причина, по которой она обратилась именно к перуанской теме, заключается в массовом

увлечении американской, а именно инкской культурой: в глазах писательницы и её современников инки занимали промежуточное положение между относительно цивилизованным человеком Востока, более или менее понятным европейцам, и совсем диким американцем.

Перуанцы воспринимались как потомки древних инков; их система правления считалась идеальной вследствие разумной организации жизни. Значительный вклад в популяризацию знаний о перуанцах внесли естествоиспытатели. Один из них, Ш. М. де ла Кондамин, в 1735–1745 гг. руководил экспедицией в Перу для измерения длины меридиана на экваторе, а в 1746 г., за год до появления романа «Письма перуанки», вышли его «Мемуары о некоторых древних памятниках Перу времён инков». Основным источником для Ф. де Графиньи стал «бестселлер» XVII в., в котором описывалось общество инков – «Подлинные комментарии» И. Г. де ла Вегги. Предпосылая «Письмам перуанки» историческое введение, автор, однако, не ставит своей целью строго следовать фактам перуанской хроники, позаимствовав из неё лишь то, что характеризовало бы перуанцев с положительной стороны, а потому не посчитала уместным описывать человеческие жертвоприношения или кровопролитные войны между племенами. В первую очередь Ф. де Графиньи стремилась идеализировать реально существовавшее государство инков, противопоставив их гуманность, простоту и близость к природе европейской цивилизации, что нашло своё непосредственное отражение во «французской» части романа. Образ империи инков у Графиньи во многом сопоставим со страной Эльдорадо из повести Вольтера «Кандид, или Оптимизм» (1759). Похожие представления о древнем государстве инков как стране несметных сокровищ и при этом высоконравственных, мудрых людей нашли отражение и в пятиактной трагедии Вольтера «Альзира, или Американцы» (1738), сюжет которой во многом перекликается с историей, рассказанной Ф. де Графиньи. Помимо «Альзиры» «Письма перуанки» можно сопоставить с романом (или поэмой, по определению автора) «Крушение плавучих островов, или Базилиада

знаменитого Пильпай» Э.-Г. Морелли, созданной примерно в то же время. Увлечение инкской темой, безусловно, вписывается в глобальные вопросы и размышления о разумном государственном устройстве. Утопические представления об Империи инков как стране несметных сокровищ, идеального законодательства, разделявшееся многими современниками Ф. де Графиньи, определило философскую направленность её романа.

В параграфе 3.2. «“Письма перуанки”»: в преддверии руссоизма» демонстрируется, что роман Ф. де Графиньи стал одним из аргументов в развернувшемся споре о вредном влиянии цивилизации, не согласованной с естественными законами природы; концепция романа во многом оказывается подчинена логике антипрогрессистского направления. Во второй половине XVIII в. представления о «добрых» дикарях получили основательную философскую трактовку в сочинениях Ж.-Ж. Руссо. По мнению философа, в первобытные времена, когда отсутствовало социальное неравенство, люди отличались скромностью, состраданием и благожелательным отношением друг к другу. В трактате «Рассуждение о науках и искусствах» (1750) Ж.-Ж. Руссо, как и его предшественники, описывал естественное состояние в традиционном, идиллическом ключе. В начале романа Ф. де Графиньи Зилия предстаёт наивной дикаркой, которая не имеет ни малейших представлений о другой, цивилизованной части света. По мере овладения французским языком героиня из пассивной жертвы превращается в полноценного члена общества, однако адаптация в нём не приносит ей желаемого счастья. Героиня последовательно доказывает преимущества естественного состояния перед европейской цивилизацией. Основная причина, по которой французы не могут или не хотят проявить свои естественные качества, заключается, по мнению перуанки, в их неправильном воспитании. В отличие от Империи инков, где с раннего возраста детям внушают «стойкость и некую духовную твёрдость, которые формируют в них определённый характер», во Франции этого не делают. По словам героини, французам с детства внушают ложные представления о мире, заглушая в них естественные чувства. Особое

внимание Зилия обращает на неправильное воспитание девочек, в частности, в монастыре, где «служение местному божеству требует, чтобы они отказались от всех благодетелей, от умственных знаний, от сердечных чувств» и, как предполагает героиня, «от самого разума». Вне стен монастыря девочек учат только тому, как «размерить движения тела, какое выражение лица принять, как держать себя внешне» – во всём остальном они остаются невежественными. Идеей того, что «скромность и взаимное уважение», как заявлено в «Историческом вступлении...», лежат в основе правильного воспитания, пронизаны и сочинения Ж.-Ж. Руссо. В «Юлии, или Новой Элоизе» Сен-Пре в письме к другу Эдуарду рассказывает, каких принципов придерживаются Юлия и её муж в воспитании своих детей. В частности, со слов главного героя мы узнаём, что в их доме «никто не повелевает и никто не повинует; но ребёнок знает, что насколько он будет хорош с окружающими, настолько и они будут с ним хороши»; что прихотям ребёнка, проистекающим от дурного примера родителей или их недосмотра, не потакают, но стараются привить ему чувства умеренности и смирения. В романе Ф. де Графиньи и в трактатах Ж.-Ж. Руссо отрицается педагогическая, нравоучительная функция театра – одного из главных оплотов просветительского движения. Личные контакты между Ф. де Графиньи и Ж.-Ж. Руссо дают возможность предполагать, что они в той или иной степени интеллектуально и творчески влияли друг на друга.

В **Заключении** изложены основные выводы, намечены перспективы дальнейших исследований творчества Ф. де Графиньи.

Основные положения и выводы диссертации отражены в четырёх публикациях (все – в изданиях, рекомендованных списком ВАК):

1. К вопросу о рецепции творчества Ф. де Графиньи в России: «Письма двух жителей Перу» А. А. Писарева // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2020. Т. 79, № 5. С. 16–23.

2. «Инкская утопия» в романе «Письма перуанки» Ф. де Графиньи // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2021. Т. 80, № 4. С. 54–59.
3. «Испанская новелла...» Ф. де Графиньи: жанровая специфика // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 8. С. 2384–2389.
4. Предвосхищая Ж.-Ж. Руссо: естественное состояние в романе «Письма перуанки» Ф. де Графиньи (1747) // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 3. С. 155–160.